

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ШИХАБАДДИНА МАРДЖАНИ

ЮЗЕЕВ

Айдар Нилович,

зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин, докт. филос. наук, профессор, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия (420088, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а).
E-mail: youzeev@yandex.ru

Аннотация. Мироззрение Ш. Марджани условно можно разделить на два пласта: религиозно-реформаторский, который проявляется до 70-х годов XIX в., и просветительский — в 70–80-е годы. Религиозно-реформаторские взгляды Марджани включали в качестве теоретической основы концепцию «открытия дверей иджтихада», необходимость обращения к Корану и Сунне для «очищения» ислама от позднейших наслоений, потребность реформы преподавания в медресе. Просветительские идеи Марджани отражали необходимость получения татарским населением светского образования, усвоения прогрессивного наследия прошлого (античной, арабо-мусульманской мысли) и настоящего (русской и западноевропейской культур).

Ключевые слова: Шихабалдин Марджани, религиозное реформаторство, просветительство.

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-57-72

Наше время дает возможность по-новому оценить многих выдающихся представителей татарского народа, дело жизни которых было связано с религией, поскольку в советское время их религиозная деятельность во многом оценивалась необъективно или даже негативно. Среди таких религиозных мыслителей оказался и Марджани, хотя ему по праву принадлежит ведущая роль в татарской общественно-философской мысли второй половины XIX в. Исследование его наследия лишней раз свидетельствует о том, что татарский мыслитель — незаурядная личность: религиозный реформатор, просветитель, историк, философ. Анализ творчества Марджани подтверждает вышеназванные оценки, и условно его мироззрение можно разделить на два пласта: религиозно-реформаторский, который проявляется до 70-х годов XIX в. и просветительский — в 70–80-е годы.

Первый этап формирования мироззрения приходится на детство, юность, которые он сначала провел на родине, в д. Ташкичу, где получил начальное образование у своего отца Бахааддина и двух дедов-имамов, у которых он проводил обычно лето: Субхана б. Абдалкарима и деда со стороны матери — Абданнасира. Его

деды, отец, будучи людьми образованными, обладая обширными познаниями в мусульманской истории, философии, религии, с детства ему привили стремление к учению, знанию. Во многом поэтому уже с семнадцати лет Марджани начинает преподавать в медресе своего отца и, будучи неудовлетворен учебником морфологии персидского языка, составляет свой собственный¹.

Полученное образование не удовлетворяет Марджани, постоянно стремившегося к получению новых знаний. В 1838 г. он отправляется в Бухару для продолжения обучения. Там Марджани поднимает перед своими мударрисами вопрос о необходимости реформирования преподавания в медресе. Не получив поддержки, он пишет небольшой трактат о нравах и методах преподавания в Бухаре *Илам абна' ад-дахр би-ахвал ахл ма вара-н-нахр* («Уведомление современников о положении жителей Мавераннахра»)², который не сохранился.

Несмотря на то, что основная масса мударрисов Бухары придерживалась схоластических методов преподавания, тем не менее Марджани находит там достойных мударрисов, среди которых он называет имена своих учителей: Салиха б. Надир б. Абдаллах ал-Худжанди (Мирза Салих ал-Худжанди (ум.1840) — учитель отца Марджани Бахааддина и других улемов Бухары), Мухаммада б. Сафар ал-Худжанди, Фадла ал-Гидждувани, Абдалмумина ал-Афшанди (Абдалмумин б. Узбек ал-Афшанди (ум.1866) — мударрис, критиковавший порядки бухарских медресе), Худайберди ал-Байсуни, Бабарафия ал-Худжанди, Шарифа б. Ата б. Хади ал-Бухари³.

Поэтому пребывание в Бухаре для него бесполезным не было: он встречался с известными прогрессивными учеными своего времени (хотя их было немного) и укреплял свои убеждения о необходимости изменить старую систему мусульманского образования.

В 1843 г. в дальнейших поисках знаний Марджани отправляется в Самарканд. Там он обучается в медресе «Ширдар»⁴, знакомится с известным историком — кади Абу Саидом ас-Самарканди (ум. 1848–1849), благодаря которому «начал интересоваться исторической наукой и приступил к исследованию исторических книг»⁵.

В 1845 г. Марджани возвращается в Бухару. Он останавливается в медресе «Мир-и Араб», которое было знаменито своей богатой библиотекой. Там он близко знакомится с сочинениями Абу Ханифы, ан-Насафи, ат-Тафтазани, ад-Даввани, ал-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда и других великих мыслителей Арабо-мусульманского Востока.

¹ Марджани. Казан, 1915. Б. 23.

² Там же. Б. 39.

³ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар: В 2 т. Казан, 1989. Б. 43.

⁴ Марджани. Казан, 1915. Б. 46.

⁵ Марджани Ш. Вафият ал-аслаф. Т. 6. Л. 212–213а.

Именно там Марджани приступает к серьезному изучению культуры, истории, философии и религии Востока. Первое свое печатное произведение он посвятил истории тюркских народов Средней Азии¹. В этот период он выражает недовольство существующей системой преподавания в медресе.

В 1849 г., после одиннадцатилетнего отсутствия, с новым багажом знаний Марджани возвращается на родину. Примерно через три месяца после его приезда в Казань, после сдачи им одного экзамена в Казани, а другого у муфтия в Уфе, 20 апреля 1850 г. Духовное собрание мусульман издает указ о назначении Марджани имамом-мударрисом 1-й Казанской мечети.

Целью татарского теолога стала трансформация в духе Нового времени традиционно ориентированного мусульманского сознания. Он считал, что необходимо вернуться к Корану, Сунне, учению авторитетных муджтахидов. На основании работы с этими источниками мусульманин может выносить иджтихад (самостоятельное суждение по правовым вопросам) без помощи специально подготовленных факихов. Между тем большая часть мусульманских священнослужителей не только не были знакомы с соответствующими источниками, но и не умели самостоятельно размышлять на богословские темы. В их среде Марджани вызывал неприятие и раздражение. Муллы, стремясь навредить Марджани и прервать его духовное служение, начали писать на него доносы в Духовное собрание мусульман. В 1854 г. несколько имамов составили жалобу в Духовное собрание мусульман, обвиняя хазрата в том, что он якобы обручил девушку, не достигшую совершеннолетия. И в Уфе был издан указ об отстранении Марджани от должности на время разбирательства. Дело Шихаб-хазрата разрешилось только через девять месяцев. Он был признан невиновным после обращения с ходатайством в Министерство внутренних дел, контролировавшее деятельность Духовного собрания мусульман. Марджани помог в этом деле Шахиахмад Алкин, помощник полицмейстера города.

О сложных взаимоотношениях Марджани и братьев Юнусовых писал в газете под псевдонимом «мусульманин» Ш. Ахмеров: «Покойный ахун г. Казани Ш. Багаутдинов, человек обеспеченный, не поладив с местными, в то время самыми крупными капиталистами — братьями Юнусовыми, долгое время состоял у них в немилости, не получал от них никаких подаяний, но, несмотря на это, упорно отстаивал свою самостоятельность, и в конце концов Юнусовы должны были смириться с этим»².

В 1859 г. Шихаб-хазрат организовал сбор денег среди мусульман города для кавказских народов, пострадавших от землетрясения.

¹ *Марджани Ш. Гирфат ал-хавакин ли-ирфат ал-хавакин. Казан, 1865.*

² *Волжский вестник. 1893. № 58.*

По просьбе муфтия, который выпустил специальный указ, он следил за изданием текста Корана в типографии. Впоследствии Шихаб-хазрат публикует *Китаб ал-фава'ид ал-мухимма* («Книгу о полезном и важном»)¹ — работу по истории и принципам издания Корана в России. Марджани согласился на этот нелегкий труд, поскольку издания Священной Книги, начавшие печататься с 1787 г. в Санкт-Петербурге и Казани, изобиловали опечатками. Он взвалил на себя это бремя, сознавая его важность, поскольку Коран, являясь прямой речью Бога, не должен был содержать ошибок.

Шихаб-хазрат сверял рукописный текст Корана, предполагаемый к изданию, с османской редакцией Священной Книги, поскольку считал, что данная редакция является канонической, и находил много ошибок. Как обычно, нашлись завистники и начали писать жалобы-доносы в Духовное собрание мусульман. В результате по приказу муфтия Марджани был освобожден от этой работы.

Заменившие его имамы были вынуждены обращаться за советом опять же к Шихаб-хазрату, поскольку кроме него никто не мог грамотно и квалифицированно выполнить эту работу, и только в 1866 г. новый муфтий А. Сулейманов издал указ о назначении Марджани вновь цензором текста Корана, печатавшегося в Казани.

В 1862 г. после смерти муфтия Абдалвахида Сулейманова кандидатура Марджани рассматривалась на пост муфтия Духовного собрания мусульман. И Шихаб-хазрат стремился занять этот пост. Однако его планам не суждено было сбыться. Известный востоковед-миссионер Н. И. Ильминский, обладавший большим влиянием в царском правительстве, в письме к главе Синода К. Победоносцеву предостерегал от утверждения кандидатуры Марджани, хотя внешне находился с ним в приятельских отношениях (муфтий назначался императором по представлению министра иностранных дел). Он, опасаясь учености и авторитета Шихаб-хазрата, рекомендовал на эту должность несколько человек, в основном нерешительных, неспособных внести какие-либо новации в деятельность Духовного собрания.

В 1867 г. Духовное собрание мусульман назначило Марджани на должность ахунда и мухтасиба Казани (одни из самых почетных религиозных должностей в регионе), что явилось несомненным признанием его деятельности и со стороны руководства мусульман.

С официальными властями у Марджани также устанавливаются позитивные контакты. Он выполняет отдельные поручения казанской губернской власти: составляет реестры-отчеты о рождении, бракосочетании, смерти мусульман города, участвует в судебных заседаниях при произнесении клятв мусульманами, пишет в 1869 г. обращение

¹ Марджани Ш. *Китаб ал-фава'ид ал-мухимма*. Казань, 1879.

к мусульманам о милосердии к животным — *Китаб ан-наса'их* («Книга наставлений»), подкрепляя свои суждения ссылками на айаты Корана, за что получает от губернатора благодарственное письмо¹.

Со временем имя Марджани становится известным далеко за пределами Казани: в 1870 г. выходит в свет его книга *Назурат ал-хакк* («Обозрение истины»), новыми для своего времени и среды религиозно-реформаторскими идеями принеся автору широкую известность не только на родине, но и на мусульманском Востоке. Этот труд Марджани высоко оценивали известные мусульманские ученые Индии того времени: Садик б. Хасан ал-Кинауджи и Абдалхай ал-Лакнави, сирийский ученый Джамаладдин ад-Димашки, тунисский шейх Мухаммад Байрам².

Религиозно-реформаторские взгляды Марджани, отражая своеобразное приспособление религии к изменяющейся действительности, включали концепцию «открытия дверей иджтихада» как теоретическую основу, а также обращение к временам Мухаммада (Корану, Сунне, учению муджтахидов) для «очищения» ислама от позднейших наслоений и реформу преподавания медресе.

После XII века в суннитском исламе постфактум «врата иджтихада» (вынесение самостоятельного суждения) были закрыты, последними муджтахидами объявили основателей четырех мазхабов.

Ученый-теолог призывал мусульман к очищению ислама от новшеств, возврату к Корану, Сунне, предлагал руководствоваться, если нет ответа в первоисточниках, иджтихадом. Он писал: «А что касается культовых религиозных действий [*‘ибадат*] и подобного им, то каждому необходимо руководствоваться в них шариатом, брать сведения из Корана, Сунны Посланника, иджмы общины. Если же не находится решения в явной форме в Коране, Сунне и нет по его поводу иджмы общины, то необходимо размышлять о нем и выносить в отношении его иджтихад»³.

Хотя Марджани и призывал возвратиться к временам Мухаммада, критиковал новшества, в отличие от мусульманских ортодоксов-традиционалистов, стремившихся сохранить средневековые порядки, ортодоксальным традиционалистом Марджани не был. Возврат к временам Мухаммада он мыслил все-таки как «обновление веры», причем использовал именно этот термин (араб. — *тадждид*).

В *Мукаддима* («Введение») Марджани писал, что обновление (тадждид) духовной жизни мусульман начинается с правления Омара б. Абдалазиза (VII в.), оно длилось на протяжении веков и происходило

¹ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Б. 50.

² Марджани. Б. 618–619.

³ Марджани Ш. Назурат ал-хакк. Казань, 1870. С. 15.

в фикхе, хадисах, тафсире, философии, языке, основах религии. А в качестве доказательства своего тезиса об обновлении религии Марджани приводит хадис: «Из слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует — следует, что Аллах посылает общине мусульман в начале каждого века того, кто обновляет ей веру»¹.

Марджани называет имена наиболее видных личностей, внесших значительнейший вклад в поступательное развитие общества. Например, в X–XI вв. он выделяет среди ханафитов — Абу Бакра Мухаммад б. Муса ал-Хорезми (Абу Бакр Мухаммад б. Муса ал-Хорезми (Алгорисмус, ум. в сер. IX в.)), автор трудов по алгебре, арифметике (познакомил арабов и Европу с индийским обозначением чисел) и математической географии, которые считались в Европе основополагающими до XVI в. (имя ал-Хорезми сохранилось в термине «алгоритм», а термин «алгебра» (араб. *ал-джабр* — «восстановление») обязан его математическому трактату *Китаб ал-мухтасар ал-джабр ва-л-мукабала* («Краткое изложение по расчету восстановления и противоположения»)), из шафиитов — Ахмада б. Мухаммада ал-Исфараини, из маликитов — Абдалваххаба б. Али ат-Тамими ал-Багдади, из ханбалитов — Хусайна б. Али б. Хамида, среди имамитов — Абу-л-Хасана Мухаммада б. Хусайн ал-Алави, из чтецов Корана — Мухаммада б. Хусайн ал-Куфи, из хадисоведов — Мухаммада б. Абдаллаха ан-Нишапури (Абу Абдаллах Мухаммад б. Абдаллах, по прозвищу ал-Хаким ан-Нишапури (933–1014), один из самых знаменитых хадисоведов), из суфиев — Али б. Ахмада б. Джафара ал-Бистами, известного как ал-Хиркани, из факихов — Мухаммада б. ат-Тайиба ал-Багдади, известного как Ибн ал-Бакиллани (Абу Бакр Мухаммад б. ат-Тайиб ал-Бакиллани (ум. 1013), крупнейший мутакаллим-ашарит), среди философов — Ибн Сину². Выделяя наиболее видных ученых-мужей каждого столетия, специалистов в различных областях духовной культуры, Марджани утверждал преемственность концепции «открытия дверей иджитихада» (начиная с VII по XIX в.). В суннитском исламе после XII века, делал он вывод, «двери иджитихада не закрывались».

Марджани, отстаивая принципы, утверждающие, что время активного мышления не прошло, и мысли, деяния человека должны обосновываться прежде всего разумом, выступал, таким образом, против традиционалистской мусульманской концепции предопределенности всех человеческих поступков, пробуждая у населения интерес к другой жизни. Шихаб-хазрат ставит поступки и жизнь человека в зависимость от самого человека и от окружающей его действительности, а не от Бога. Освоение окружающего мира, согласно его взглядам, достигается освобождением от религиозного фанатизма.

¹ Марджани Ш. Мукаддима. Казань, 1883. С. 286–287.

² Там же. С. 289–290.

Салафизм (возврат к прошлому) Марджани заключался в том, чтобы, очистив ислам от позднейших наслоений, приспособить его к новой социокультурной ситуации, возникшей в Казанском крае во второй половине XIX в. И поэтому возвратом к прошлому в полном смысле такое очищение не было.

Переход от средневековых традиций к Новому времени сопровождался появлением новых форм общественной жизни, требовал обновления и религии. Марджани стремится дать правовую возможность каждому мусульманину мыслить по-новому, руководствуясь принципом «открытия дверей иджитхада». Поскольку он призывал очистить религию от позднейших наслоений, вернуться к «чистой» религии времен Мухаммада, то критиковал не только современных ему мулл и ишанов, но фактически и большинство предшествующих авторитетов и, таким образом, вносил в религиозную форму общественного сознания татарского народа критическое, рационализирующее, просвещающее начало.

Марджани являлся видным идеологом религиозного реформаторства, продолжившим и углубившим в новых исторических условиях традиции своих предшественников — А. Утыз-Имяни и А. Курсави.

Марджани был не только теологом. Жизненные обстоятельства и среда, в которой он рос и воспитывался, формируют его как мыслителя, интересы которого были тесно связаны со светской сферой культуры и мировосприятия. В мировоззрении ученого-теолога уже в первый период жизнедеятельности появляются просветительские пласты мировоззрения, хотя религиозно-реформаторские превалируют. Поэтому можно назвать этот период жизни Марджани религиозно-реформаторским, что не исключало в его мировоззрении того времени существования просветительских тенденций.

На втором этапе жизнедеятельности (70–80-е годы XIX в.) просветительские тенденции во взглядах Марджани начинают преобладать над религиозно-реформаторскими. Правда, он не бросает исследования по мусульманской теологии. Во многих трудах ученый продолжает утверждать мысли о вынесении иджитхада, обращается к другим проблемам фикха и комментирует религиозную догматику¹. Но в его творчестве уже происходит смещение акцента в сторону просветительской идеологии. В 70–80-е годы творчество и деятельность Марджани сливаются с татарским просветительским движением.

Личные и идейные контакты Марджани с деятелями российской культуры стали одной из важнейших форм ознакомления с западно-европейской культурой. Это время близкого знакомства Марджани

¹ *Марджани Ш.* Хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак. Казань, 1880; *Китаб ал-хикма ал-балига ал-джаннийя фи шарх ал-'ака'ид ал-ханафийя.* Казань, 1889; и др.

с русской культурой, учеными-востоковедами Казанского университета. Шихаб-хазрат хорошо знал профессора И. Ф. Готвальда, академика В. В. Радлова, первую женщину-востоковеда О. С. Лебедеву и многих других российских ученых¹. Через своего ученика Х. Фаизхана он устанавливает сотрудничество с В. Вельяминовым-Зерновым и шейхом ат-Тантави — известными петербургскими востоковедами².

Однако далеко не со всеми учеными отношения хазрата были одинаковы. Например, И. Ф. Готвальд, будучи внешне в приятельских отношениях с Марджани, препятствовал, как цензор, изданию некоторых его книг³. Многим импонировало то, что Шихаб-хазрат прекрасно владел восточными языками, обладал обширными познаниями в области восточной культуры. Поэтому иностранных ученых, посещавших Казань, профессор Готвальд и академик Радлов знакомили с Марджани как с татарским ученым-теологом.

В 1873 г. Казань посетил посол из Кашгарии, который побывал в библиотеке и типографии Казанского университета. Посол остановился в Татарской слободе у Марджани⁴. В марте 1876 г. Шихаб-хазрат принял у себя дома Ф. Финша и всемирно известного ученого, автора труда «Жизнь животных» А. Брэма вместе с сопровождавшим их в городе В. Радловым. Брэм говорил с Шихаб-хазратом по-арабски, удивив и своего собеседника, а еще более — шакирдов медресе⁵.

В 1874 г. казанские муллы вновь написали жалобу в Уфу, в Духовное собрание мусульман, обвиняя Марджани как ахунда Казани в объявлении срока праздника жертвоприношения на один день раньше положенного.

Духовное собрание мусульман для вынесения по этому вопросу решения составляет комиссию во главе с идейным противником Шихаб-хазрата — мударрисом Кышкарского медресе Исмаилом Утямышевым. На основании рекомендации этой комиссии Марджани освобождается от должности имама-мударриса, но через шесть месяцев под воздействием общественности, признав правоту хазрата, его восстанавливают в прежней должности.

Марджани первым из мусульманских ученых активно участвовал в деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Его фигура в белой чалме и зеленом чапане часто привлекала внимание русских ученых на заседаниях Общества археологии. В 1877 г. в Казани проходит IV Всероссийский съезд этого

¹ Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани как историк. Казань, 1981. С. 53–54.

² Фахраддин Р. Хусаен Фаезхан // Шура. 1914. № 14. Б. 329; № 16. Б. 378.

³ Нафигов Р. И. Марджани на страницах русской периодики (сообщение): Материалы научной конференции, посвященной 170-летию со дня рождения Ш. Марджани. Казань, 1988.

⁴ Камско-Волжская газета. 1873. № 108. 16 сентября.

⁵ Казанский биржевой листок. 1880. № 23. 20 марта.

общества, на который съезжаются около 300 ученых из многих городов России и из-за ее пределов. 13 августа на съезде академик В. В. Радлов прочитал на русском языке доклад Марджани по истории Булгара и Казани¹. В 1884 г. этот доклад (*Гилалат аз-заман фи тарих Булгар ва Казан* («Завеса времени по истории Казани и Булгара»)) на татарском и русском языках был опубликован в материалах съезда².

Просветительский горизонт Марджани многократно расширили его путешествия 80-х годов по России и странам Ближнего и Среднего Востока. В поисках материала для исторических исследований Шихаб-хазрат посещал древние развалины Булгара, татарские, русские, чувашские, мордовские села. 23 августа 1880 г. он из Казани отправляется в паломничество. Путь ученого пролегает через Нижний Новгород, Москву, Курск, Киев, Одессу. Из Одессы Марджани на пароходе отплывает в страны Ближнего и Среднего Востока. Он посещает Стамбул, Измир, Александрию, Каир, Суэц, Мекку, Медину и другие центры мусульманской культуры.

Во время путешествия Шихаб-хазрат встречается с известными учеными и государственными деятелями того времени. Он ведет дневник, куда скрупулезно записывает каждое мгновение своего путешествия³.

Там же Марджани работает в библиотеках. В Стамбуле знакомится с автором сборника «Чагатайские и османские языки» — Кудраталлахом ал-Кандузи и с известным ученым Ахмадом Джаудат-пашой, снимает копии с надписей мечети Султана Селима. В Каире навещает ученого Махмуд-бека ал-Фаллаки, снимает копии с надписей на стенах мечети Мухаммада Али-паши. В то время многим ученым Востока были уже известны книги, написанные Шихаб-хазратом. Об этом говорил мекканский ученый Ахмад ал-Куньяви, у которого побывал татарский теолог⁴.

Имя Марджани становится известным не только на Востоке, но и в Европе, Америке. «Марджани... два раза снимался в фотографии (один раз для американского консула, а другой — по просьбе издателя энциклопедического словаря в Лондоне)»⁵.

Известно, что одним из основополагающих принципов классического Просвещения является непререкаемый суд разума, авторитету которого подлежит весь окружающий мир. Во многом это относится и к деятельности Марджани. Нельзя, правда, сказать, что Шихаб-хазрат стал столь же последовательным рационалистом, как представители классического западноевропейского Просвещения. Рационализм

¹ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар. Т. 2. Б. 163.

² Марджани. Б. 472.

³ Труды IV археологического съезда в России. Т. 1. Отд. 2. Казань, 1884. С. 40–58.

⁴ Рихлат ал-Марджани. Казань: Тип. Чирковой, 1898. Б. 4, 5, 12, 13, 23.

⁵ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. Казань: Иман, 1998. С. 42–43.

Марджани, естественно, во многом не выходил за рамки теологического. Но в определенной мере он стал чертой его мировоззрения и при знаком его просветительства.

По преимуществу рационалистом Шихаб-хазрат выступал также в сфере науки и философии. Высоко оценивая научное знание, Марджани считал его не противоречащим религиозному, а сосуществующим с ним. Он пытался решить проблему соотношения веры и знания не за счет дискредитации знания, как делало большинство религиозных ученых и мударрисов того времени, а надеялся установить между верой и знанием своего рода «мирное сосуществование».

Марджани доказывал необходимость пропаганды научного знания и овладения им татарским населением. Он полагал, что популяризация науки, изучение светских наук определяют движение общества вперед, в то время как религия ведет к нравственному совершенствованию общества.

Но парадокс в подходе Марджани к научному знанию состоит в том, что, не допуская философию в теологию, он открывал философии дорогу в другую сферу, сферу сущего. В противовес религиозным философам, утверждавшим конечность во времени всего возможного, кроме божественных атрибутов, Шихаб-хазрат доказывал, что само время (будучи в некотором смысле вещью), никак не охватывается собственной конечностью, а значит, не все вещи нашего мира конечны. Ведь если бы небытие времени предшествовало его бытию во времени, то отсюда следовало бы существование времени до того, как оно существовало.

Отстаивая право науки на самостоятельное развитие, независимо от теологии, знания, полученные посредством научных доказательств, Марджани разделяет на сферы функционирования: «Один невежда из друзей ислама, возможно, думает, что вера необходимо побеждает, когда отрицает науки, и он их полностью отрицает. Этим он утверждает собственное невежество в отношении светских наук. Он даже отрицает причины затмения Луны и Солнца и утверждает, что эти причины противоречат шариату. На самом деле они принадлежат области строго научного знания (аподейктики), и после того, как они постигнуты, их нельзя отрицать. Геометрические доказательства подтверждают причины и не оставляют сомнений. В религии нет ничего, что препятствовало бы и противоречило бы этому»¹.

Примерно об этом же писал Шихаб-хазрат в *Назурат ал-хакк*: «Религия не противоречит философии, а фи-ло-софия не противоречит религии, потому что они обе, как два близнеца, проистекают из единого источника истины и в действительности идут рука об руку»².

¹ Марджани Ш. Мукаддима. С. 303.

² Марджани Ш. Назурат ал-хакк. С. 119.

Он писал о необходимости объективного отношения к светским наукам, защищал их достоверные положения. «Рациональные науки — это в совокупности своей те, которые свойственны человеку по природе его мышления, которые указывают ему истинный путь к постижению их основ и проблем, представляют доказательства разуму»¹. Шихаб-хазрат доказывал, например, что астрономия и другие светские науки не являются ошибочными в своей сущности и что если у ученых возникают сомнения в истинности их положений, то это не означает непригодности и слабости этих наук, а свидетельствует об ошибках ученых, занимающихся ими².

В 80-х годах радикально расширяется собственно научная деятельность Марджани. На передний план выходят занятия философскими и историческими дисциплинами, а религиозно-реформаторская деятельность отодвигается на задний план. Труды, написанные Шихаб-хазратом в это время, свидетельствуют о своеобразном синтезе в его творчестве восточных традиций и европейского знания Нового времени. В процессе формирования национального самосознания татарского народа проблема синтеза восточных и западных традиций эпохи Нового времени приобрела особое значение. Поэтому Марджани проявляет склонность к истории науки, интересуется сущностью научного знания, его развитием, особенностями эмпирического и теоретического уровней знания.

Просветительские идеи Марджани в 70–80-е годы XIX в. охватывали самые различные стороны обновления общественной жизни татарского народа. Они включали мысли о необходимости получения татарским населением светского образования, усвоения прогрессивного наследия прошлого (античной, арабо-мусульманской мысли) и настоящего (русской и западноевропейской культур). Его заботили и вопросы пробуждения национального самосознания татарского народа, беспокоило его благосостояние, социально-экономическое и политическое положение. Сильна неприязнь Марджани к средневековым формам жизни татарского общества. Выдвигая на первый план разум как критерий истины и считая просвещение самым мощным орудием прогресса, ученый пытался сделать свой народ по-современному образованным. Критика схоластики, средневековых форм обучения, воспитания, жизнедеятельности пронизывает все его творчество.

Как и многие западноевропейские и русские просветители, Марджани отдал дань концепции «просвещенного монарха». Он полагал, что во избежание взаимных ссор между людьми, кровопролития, всеобщего хаоса, анархии и произвола, во имя защиты от посягательств

¹ Марджани Ш. Мукаддима. С. 298.

² Марджани Ш. Хакк ал-ма'рифа ва хусн ал-идрак. С. 53.

на чужое добро нужен сильный человек, правитель, облеченный большими правами, но мудрый и просвещенный. К числу таких правителей Шихаб-хазрат относил, например, хана Золотой Орды Узбека, которого считал «добродетельным человеком, много сделавшим такого, что привело страну к миру, ее прочности и благополучию»¹.

Из русских князей и царей Марджани выделял основателя Москвы Юрия Долгорукого, Ивана III, много сделавшего для создания Московского централизованного государства, и, особенно, Петра I, который, по его мнению, «вывел страну из состояния варварства и приобщил ее к европейской культуре»². Уже тот факт, что татарский ученый позитивно отнесся к реформаторской деятельности Петра I, говорит о том, что он оценивал Петра I с просветительских позиций.

Учение о человеке — центральный пункт всякого зрелого просветительства. В последний период жизнедеятельности Марджани прошел весьма значительный отрезок на пути к зрелому просветительскому антропоцентризму.

Сильная просветительская антропоцентрическая тенденция в мировоззрении Марджани предопределила его гуманизм. Он с сочувствием описывал в своих трудах положение простого народа, осуждал злоупотребления при взимании налогов, при наборе в рекруты, несправедливости судебных властей. Особенно его возмущали такие вопиющие факты, как содержание будущего рекрута под стражей, заковывание в кандалы, пытки в судах³.

В просвещении народов, развитии науки и знания, воспитании образованной и высоконравственной личности, в усвоении духовного наследия прошлого и настоящего Марджани усматривал путь к подъему культурного уровня татарского народа, имея целью поставить его на одну ступень с современными цивилизованными народами мира.

Один из учеников Марджани, Абдаллах б. Убайдаллах, вспоминает, что он говорил своим ученикам: «Для будущего нашего народа, для самостоятельного решения своих дел, для того чтобы наш народ не потерялся среди других, нам насущно необходимо овладеть европейской наукой, знанием и ремеслом! Для нас весьма полезно обучаться в школах по европейскому образцу. Каждому необходимо получать знания там, где процветают на данный момент ремесла и просвещение. Для науки и знания нет национальных границ и нет особого языка!»⁴ Педагогическая работа ученого-теолога — еще одна страница его просветительской деятельности в широком смысле слова.

¹ *Марджани Ш.* Мустафад ал-ахбар. Т. 1. Казан, 1897. Б. 101–103.

² *Марджани Ш.* Вафият ал-аслаф. Т. 6. Л.102.

³ *Марджани Ш.* Мустафад ал-ахбар. Т. 2. Казан, 1900. Б. 6, 11.

⁴ *Марджани.* Б. 528.

13 сентября 1876 г. в Казани открылась Казанская татарская учительская школа с четырехлетним и восьмилетним обучением. Школа готовила учителей начальных классов из татар. Преподавание велось на русском языке, исключая урок шариата. Марджани первым из татарского мусульманского духовенства согласился преподавать в ней вероучение. На открытии школы Шихаб-хазрат выступил с приветственной речью, в которой призывал татар к обучению в этой школе. Он говорил, что хочет видеть татар светски образованной нацией, а для этого надо изучать светские науки с детства. Поэтому Казанская татарская учительская школа необходима и наряду с медресе будет способствовать поднятию культурного уровня татарского народа¹. В течение девяти лет Марджани преподавал в этой школе, входил в педагогический совет. Поскольку в школу стали принимать учеников из русско-татарских училищ, фактически не связанных с татарской культурой, а Марджани полагал, что, прежде чем поступить в татарскую учительскую школу, необходимо пройти обучение в мектебе или медресе², он вынужден был уйти из школы. Но тем не менее эта деятельность в консервативных кругах мусульманского духовенства вызывала неприятие, его называли миссионером, вероотступником.

В своем медресе Марджани занятия вел по собственной программе. Одним из принципов его педагогической концепции стало стремление научить учеников мыслить самостоятельно, что коренным образом отличало его метод преподавания от господствовавших в традиционной мусульманской школе догматизма и авторитаризма. Марджани был предвестником джадидского движения в России, и именно он заложил его основы: реформу преподавания в медресе, усвоение татарским народом передовых достижений мировой культуры и науки. Доносы на Марджани продолжали писать в различные инстанции вплоть до его смерти. Так, 17 декабря 1887 г. тридцать два муллы отправили муфтию М. Султанову рапорт, в котором просили наложить запрет на *Назурат ал-хакк*, *Мукаддиму* и *Хакк ал-марифа* и утверждали, что Марджани является мутазилистом, то есть рационалистом в религии³. Они даже не предполагали — так низок был уровень их знания, — что мутазилиды — это представители одной из школ калама, деятельность которых на протяжении всей жизни критиковал Марджани, и они, по логике, должны были их защищать. Тем не менее муллы-традиционалисты были недалеко от истины: рационалистом Марджани выступал также в сфере науки и философии.

Рассмотрение мировоззрения Марджани конкретно-исторически и в эволюции дало возможность выявить различие и единство двух сторон его взглядов: наличие религиозно-реформаторского идейного пласта

¹ Марджани. Б. 130–131.

² Там же. Б. 133.

³ Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани как историк. С. 69.

не отрицает пласта просветительских идей. Религиозно-реформаторские взгляды Марджани доминируют в первый период его деятельности, что не исключало наличия даже в то время раннепросветительских тенденций. Но в 70–80-е годы центр мировоззрения Марджани — просветительство, типологически сходное с ранними стадиями классического Просвещения. Можно сказать, что Марджани был религиозным реформатором и просветителем одновременно.

Значение наследия Марджани для татарской культуры велико и неопределимо. Его творческая деятельность свидетельствует о бескорыстном служении своему народу, который он пытался приобщить к современным достижениям цивилизации и культурным ценностям прошлого, западноевропейской, русской и восточной культур, и навсегда останется крупным вкладом в историю не только татарской, но и всей философской мысли в России.

Литература

Валидов Дж. 1923. Очерк истории образованности и литературы татар. М.–Пг.: Госиздат, 1923. 106 с.

Волжский вестник. 1893. № 15.

Камско-Волжская газета. 1873. № 108. 16 сентября.

Казанский биржевой листок. 1880. № 23. 20 марта.

Марджани. Казань: Маариф, 1915. 639 с.

Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Казань: Казанский университет, 1890. Т. 2. 368 с.

Марджани Ш. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф. Рукопись. Казанский федеральный университет. Т. 6. Л.212–213а.

Марджани Ш. Гирфат ал-хавакин ли-ирфат ал-хавакин. Казань: Тип. Университета, 1865. 36 с.

Марджани Ш. Китаб ал-фава'ид ал-мухимма. Казань: Тип. Университета, 1879. 40 с.

Марджани Ш. Назурат ал-хакк. Казань: Тип. Университета, 1870. 164 с.

Марджани Ш. Мукаддима. Казань: Тип. Г. М. Вячеслава, 1883. 411 с.

Марджани Ш. Хакк ал-ма'рифа ва хусн ал-идрак. Казань: Тип. Университета, 1880. 96 с.

Марджани Ш. Китаб ал-хикма ал-балига ал-джаннийя фи шарх ал-'ака'ид ал-ханафийя. Казань: Тип. Г. М. Вячеслава, 1888. 168 с.

Нафигов Р. И. Марджани на страницах русской периодики (сообщение): Материалы научной конференции, посвященной 179-летию со дня рождения Ш. Марджани. Казань, 1988.

Труды IV археологического съезда в России. Т. 1. От. 2. Казань: Тип. Университета, 1884. С. 40–58.

Фахрәддин Р. (ред.). Рихлат Марджани. Казань: Тип. Чирковой, 1898. 29 с.
 Фахрәддин Р. Хусаин Фаизхан // Шура. 1914. № 14. С. 329. № 16. С. 378.
 Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани как историк. Казань: Таткни-
 гоиздат, 1980. 232 с.

References

- Fahraddin redaktsijasi. Rihlat Marjhani* (1898). [Editorial Staff of Fahraddin. Marjhani's Journey]. Kazan: Tipografiya Chirkovoi. 29 p. (in Tatar).
- Fahraddin R. (1914). *Husain Faizhan* [Husain Faizhan]. Shura. No. 14. P. 329, № 16. P. 378 (in Tatar).
- Kamsko-Volgskaja gazeta* (1873) [Newspaper of Kama-Volga Region] No. 108. 16 sentjabrja (in Russian).
- Kazanskij birgevoj listok* (1880) [Sheet of Kazan stock exchange]. No. 23. 20 marta (in Russian).
- Marjhani* (1915). Kazan. 639 p. (in Tatar).
- Marjhani Sh. (1890) *Mustafad al-ahbar fi ahwal Kazan wa Bulgar* [Foundation of Information about Affairs of Kazan and Bulgar]. Kazan: Kazan University. V. 2. 368 p. (in Tatar).
- Marjhani Sh. *Wafiat al-aslaf wa tahiat al-ahlaf*. [A Detailed Account About Precursors and Greetings to Descendants]. Manuscript. Kazan Federal University. V.6. L. 212–213a (in Arabic).
- Marjhani Sh. (1865). *Girfat al-hawakin li-irfat al-hawakin*. [Handful of Knowledge About Study of Hakans]. Kazan: Tipografiya universiteta. 36 p. (in Arabic).
- Marjhani Sh. (1879). *Kitab al-fava'id al-muhimma*. [Book About Useful Significant Things]. Kazan: Tipografiya universiteta. 40 p. (in Arabic).
- Marjhani Sh. (1870). *Nazurat al-hakk* [Viewing of truth]. Kazan: Tipografiya universiteta. 164 p. (in Arabic).
- Marjhani Sh. (1883). *Muqaddima* (Introduction). Kazan: Tipografiya G. M. Vyacheslava. 411 p. (in Arabic).
- Marjhani Sh. (1880). *Hakk al-marifa wa husn al-idrak*. [Truth of Cognition and Good Comprehension]. Kazan: Tipografiya universiteta. 96 p. (in Arabic).
- Marjhani Sh. (1888). *Kitab al-hikma al-baliga al-ghannija fi sharh al-akaid al-hanafija*. [Book about Mature Philosophy Helping to Explain Dogmas of Hanafites]. Kazan: Tipografiya G. M. Vyacheslava. 168 p. (in Arabic).
- Nafigov R. I. (1988). *Marjhani na stranizah russkoj periodiki (soobshenie)* [Marjhani on pages of Russian periodical press]. *Materiali nauchnoi konferenzii, posvjashonnoj 179-letiju so dnja roghdenija Sh. Marjhani*. Kazan (in Russian).
- Trudi IV arheologicheskogo s'ezda v Rossii* (1884) [Works of IV archaeological congress in Russia]. T. 1. Otdelenie.2. Kazan: Tipografiya universiteta. P. 40–58 (in Russian).

Validov Gh. (1923). Osherk istorii obrazovannosti...[Article about history of erudition]. M.-Pg.: Gosizdat. 106 p. (in Russian).

Voljskij vestnik (1893) [Bulletin of Volga]. No. 15 (in Russian).

Yusupov M. H. (1981). Shigabutdin Marjhani kak istorik [Shigabutdin Marjhani as historian]. Kazan: Tatknigoizdat. 232 p. (in Russian).

From the History of Russian Islamic Theological School

THE WORLDVIEW OF SHIHABETDIN MARJANI

Aidar N. YOUZEEV,

Doct. Sci. (Philos.), Full Professor,
Head of Dep. of Socio-Humanitarian
Disciplines, Kazan branch of the Russian
State University of Justice
(7a, 2-nd Azinskaya Str., Kazan,
Republic of Tatarstan, 420088, Russian
Federation).
E-mail: youzeev@yandex.ru

Abstract. The ideology of Sh. Marjani can be divided into two layers: religious reformist, which comes out to 70-ies of the XIX century, and educational of 70-80-ies. Religious reformist views of Marjani, by reflecting some kind of adaptation of religion to the changing reality, included as a theoretical basis the concept of «opening the doors of ijihad», as well as a reference to the days of Muhammad (the Qur'an, the Sunnah, the words of mujtahids). Marjani's goal was "puri-

fying" Islam from later accretions and reforming of the teaching in madrasah. Marjani's enlightenment project included thoughts about the necessity of getting secular education, assimilation of the progressive heritage of the past (Ancient and Arab-Muslim thought) and present (Russian and Western culture) by Tatar people. Marjani was a religious reformer and educator at the same time.

Keywords: Shihabeddin Marjani, religious reformism, the enlightenment.

